

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА**

**THEORETICAL & METHODOLOGICAL
FOUNDATIONS OF TERRITORIAL
ORGANIZATION OF SOCIETY**

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к определению территориальной организации общества, указывается, что многие авторы разрабатывали теории циклов. Приводится анализ ресурсных и энергопроизводственных циклов. Автор вводит понятие рыночных циклов экономики. В таком цикле вместо природного сырья или энергии в качестве начального ресурса используется информация, которая наилучшим образом характеризует производственные и непроизводственные процессы, развивающиеся в определенном районе.

Ключевые слова: территориальная организация общества; теории циклов; циклы рыночной экономики, пространственно-временные воспроизводственные кластеры.

Сведения об авторе: Соколов Сергей Николаевич, доктор географических наук, профессор кафедры географии.

Место работы: Нижневартовский государственный университет.

Контактная информация: 628611, Нижневартовск, Дзержинского, 11, 682163.
E-mail: snsokolov1@yandex.ru

Abstract. The article considers different approaches to the definition of the territorial organization of society, stating that various authors have developed theories of cycles. It provides analysis of the resource cycles and energy producing cycles. The author introduces the concept of market cycles of economy. In such a cycle information is used as the primary resource instead of natural raw materials or energy. This cycle in the best way characterizes production and non-production processes taking place in a particular area.

Key words: territorial organization of the company; theory of cycles, cycles of market economy, spatial-temporal reproductive clusters.

About the author: Sergey Nikolaevich Sokolov, Doctor of Geographical Sciences, Professor at the Department of Geography.

Place of employment: Nizhnevartovsk State University.

Территориальная организация — совокупность действия определенных закономерностей по формированию территориальной структуры [22]. Понятие территориальной структуры хозяйства введено в экономическую географию И.М.Маергойзом [17], который определил ее как «совокупность определенным образом размещенных и сочлененных территориальных элементов, находящихся в сложном взаимодействии в процессе ... развития и функционирования народнохозяйственной системы». Б.С.Хорев [29] различает территориальную организацию общества (ТОО) в широком и узком смыслах слова. В широком смысле она охватывает все вопросы, касающиеся размещения производительных сил, расселения, взаимосвязи общества и природы, а также региональной социологии, демографии, экономической и экологической политики. В узком понимании ТОО есть система управления процессами административно-территориальной организации государства, регионального развития, формирования территориальных хозяйственных образований. По мнению В.К.Бугаева [5], предметом исследования территориальной организации общественного производства (общества) является исторически сложившаяся и динамично развивающаяся территориальная структура общественного производства (общества). М.Д.Шарыгин [33] считает, что ТОО нужно рассматривать как: 1) явление — ТОО реализуется в форме иерархически соподчиненных районов разного ранга; 2) процесс — постоянное движение и пульсация всей социально-экономической жизни населения в пространстве-времени. По нашему мнению, **территориальная организация общества** — система сопряжения и взаимодействия пространственно-временных воспроизводственных кластеров, ресурсов и населения.

Как замечает В.Е.Шувалов [37], понятия «территориальное разделение труда», «экономико-географическое положение», «территориально-производственный комплекс»,

«энергопроизводственный цикл», «экономическое районирование» занимают ведущее место в методологии отечественной экономической географии. Кроме того, автор выделяет инновационные циклы, где в качестве определяющего ресурса выступает информация, в которой отражены все стадии инновационных процессов — от научной идеи до экспериментальных образцов продукции. Мы вполне согласны с его утверждениями.

Вопрос о стадийности, повторяемости и цикличности экономических процессов не нов для экономической науки. Анализ существующих стадийно-эволюционных представлений о региональном развитии (Н.Д.Кондратьев [16], Дж. Фридман [39], И.Валлерстайн [6; 40], Ф.Бродель [3; 4]) показывает, что в основе смены фаз регионального развития лежит волнообразное распределение инноваций, будь то крупномасштабные глобальные процессы индустриализации или отдельные ключевые нововведения.

Территориальные системы производительных сил принадлежат к большим сложным системам и охватывают природу, производство и расселение, содержат большое количество элементов, взаимосвязанных по какому-либо признаку или по их совокупности. Элементы системы привязаны к определенной территории, поэтому исследование выявляет территориальную общность элементов системы и наличие у нее четких территориальных границ. Элементы системы (производство или совокупность производств) исследуются в одном таксономическом ранге. Для познания процесса освоения необходимы исследования структурных характеристик территориальных систем, их структуры. Это наиболее распространенный в экономической географии метод исследования.

Экономическое развитие регионов можно описать с позиции объективных различий структуры и ритмики развития производительных сил. Она позволяет представить экономическое развитие в целом как совокупность более или менее однотипных экономических циклов, а интегральную динамику экономической эволюции — как результат наложения таких циклов. Экономический цикл представляет собой перманентно повторяющуюся последовательность событий и состояний экономического развития [18]. Это основной элемент ритмической организации экономической динамики, обеспечивающий стабильное воспроизводство и изменение экономики. При этом экономическое время предстает в виде совокупности различных по величине замкнутых циклов, образующих в пределе один гигантский временной цикл. Циклы могут иметь различную продолжительность, но они не являются конкурирующими, а взаимодополняющими. Как указывает Ф.Бродель, «экономическая жизнь не перестает меняться в ритме коротких или длинных колебаний» [3. С. 49]. Но представление об экономическом цикле как о замкнутом круге вряд ли правомерно. Экономика, проходя цикл своего развития, не может вернуться в исходную точку. Экономический цикл — «не маятник, качающийся между неподвижными точками, а спираль, он допускает новое и потому избегает детерминизма» [36. С. 52].

В СССР, а затем и в России, исследователи разрабатывали теории циклов. Например, Н.Н.Колосовский [14] предложил концепцию энергопроизводственных циклов (ЭПЦ), которая в дальнейшем была развита М.Д.Шарыгиным [34] и др. Ресурсные циклы были предложены И.В.Комаром [15], большие географические циклы — Ю.Г.Саушкиным [23]. В 1990-х гг. О.В.Грицай и А.И.Трейвиш [8] разработали концепцию индустриально-урбанистического циклического развития регионов, а В.Л.Бабурин [2] предложил инновационные циклы.

Проведем анализ ресурсных циклов. Как указывал И.В.Комар [15], под **ресурсным циклом** понимается совокупность превращений и пространственных перемещений определенного вещества или группы веществ, происходящих на всех этапах использования его человеком (включая его выявление, подготовку к эксплуатации и извлечение из природной среды, переработку, потребление, возвращение в природу) и протекающих в рамках общественного звена общего круговорота данного вещества или веществ на Земле.

Использование природно-ресурсного потенциала (ПРП) региона приводит к обмену веществ между природой и обществом и, в конечном счете, к формированию и развитию

тех или иных ресурсных циклов как последовательности преобразований вещества и энергии в процессе производства [9]. Каждый ресурсный цикл находится в тесной связи с соответствующим подразделением общественного производства, опирающимся на использование того или иного главного вида естественных ресурсов (энергетических, рудных, лесных и др.) и обрастающим обычно множеством сопутствующих производств на базе разностороннего использования данного ресурса и дополнительно вовлекаемых в производственный процесс природных материалов. При этом ресурсный цикл охватывает не только собственно производственную, но и все остальные стадии обмена веществ между обществом и природой. Ресурсные циклы, основывающиеся на использовании возобновляемых природных ресурсов (почвенных, растительных), включают также стадию их воспроизводства, которая связана с воздействием человека на соответствующие звенья биологического круговорота веществ. Согласно И.В.Комару [15. С. 77], в современном общественном производстве можно выявить шесть основных ресурсных циклов:

- 1) энергоресурсов и энергии (с энергетическим и гидроэнергетическим подциклами);
- 2) металлорудных ресурсов и металлов (с коксохимическим подциклом);
- 3) неметаллического ископаемого сырья (с подциклами горно-химическим, минерально-строительных материалов, особо ценных и редких полезных ископаемых);
- 4) лесных ресурсов и лесоматериалов (с лесохимическим подциклом);
- 5) почвенных и климатических ресурсов и сельскохозяйственного сырья;
- 6) ресурсов фауны и флоры (с серией подциклов, развивающихся на базе биологических ресурсов вод, ресурсов охотничьего хозяйства и полезных дикорастущих растений).

В зависимости от структуры рабочих периодов и длительности производства ресурсные циклы могут быть кратковременными и долговременными. Каждый ресурсный цикл отличается сложным внутренним взаимодействием соответствующих ресурсов и производств. Но многие циклы связаны между собой, формируя единый и чрезвычайно сложный ресурсный процесс внутри отдельных регионов и стран. Особенности отдельных ресурсных циклов и всего ресурсопользовательского процесса должны глубоко изучаться и учитываться практиками, государственными деятелями. В противном случае возможны и частные хозяйственные просчеты, и крупные экономические ошибки, и, наконец, серьезные глобальные коллизии.

По нашему мнению, концепция ресурсных циклов достаточно плодотворна, прежде всего, для характеристики ПРП и его структуры. На базе каждого ресурсного цикла И.В.Комара развиваются свои энергопроизводственные циклы (ЭПЦ), а затем и циклы развития экономики регионов. Ресурсные циклы также являются необходимой предпосылкой для оценки ПРП территории любого масштаба и развития на ней пространственно-временных воспроизводственных кластеров.

Для территории Западной Сибири приведена сводная оценка развития ресурсных циклов (рис. 1). Здесь показано распространение ресурсных циклов и подциклов. Некоторые из них предложены нами: подциклы черных металлов, цветных тяжелых, цветных легких металлов, драгоценных и редких металлов; лесопромышленный подцикл, растениеводческий и животноводческий подциклы.

Рассмотрим развитие идеи об **энергопроизводственных циклах**. Как известно, Н.Н.Колосовский [14] ввел в теорию экономического районирования понятие «**энергопроизводственные циклы**», под которыми понималась вся совокупность производственных процессов, развертывающихся в экономическом районе на основе сочетания данного вида энергии и сырья: от первичных форм — добычи и облагораживания сырья до получения всех видов готовой продукции, которые возможно получить на месте, исходя из требований приближения производства к источникам сырья и комплексного использования всех компонентов сырьевых и энергетических ресурсов данного типа.

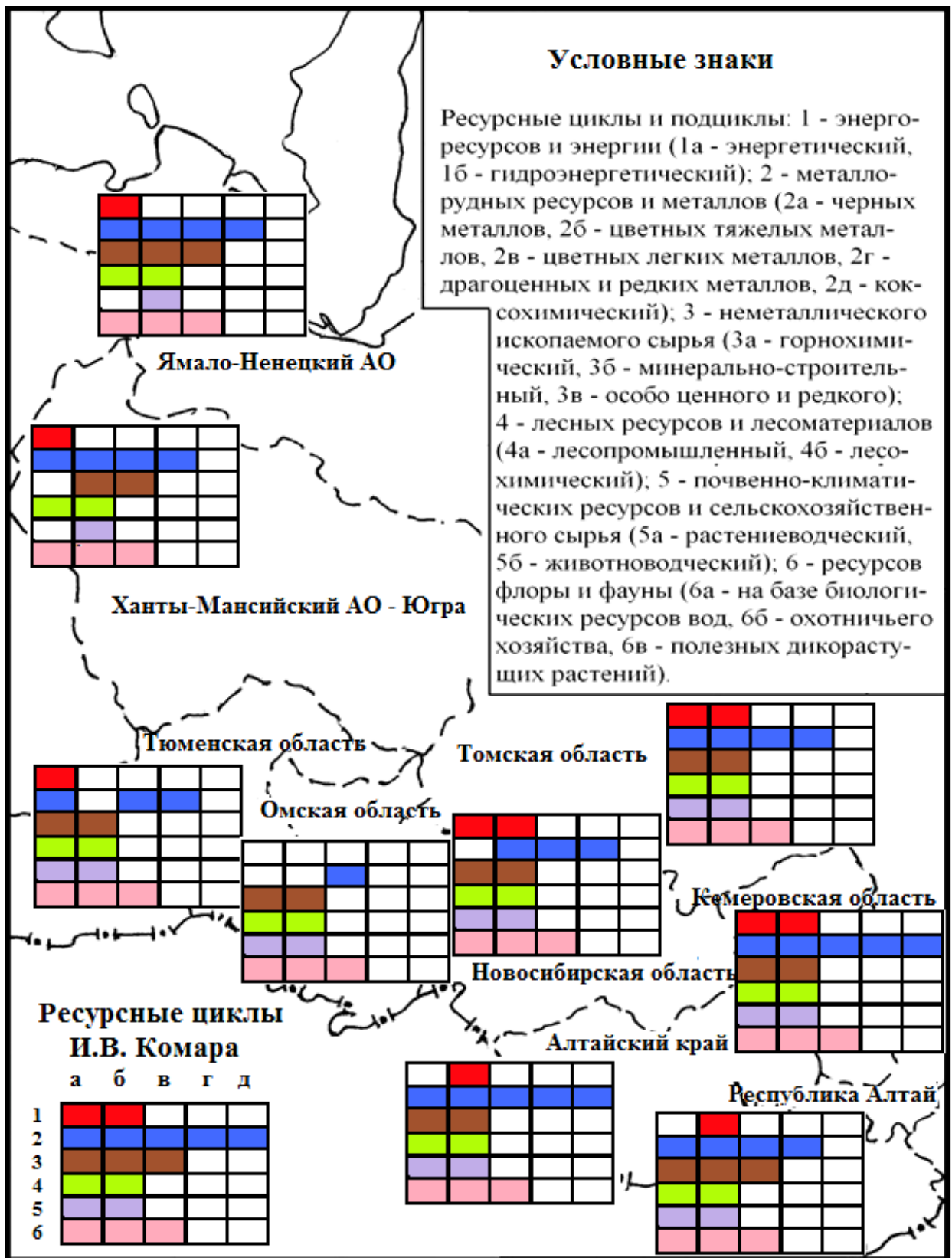
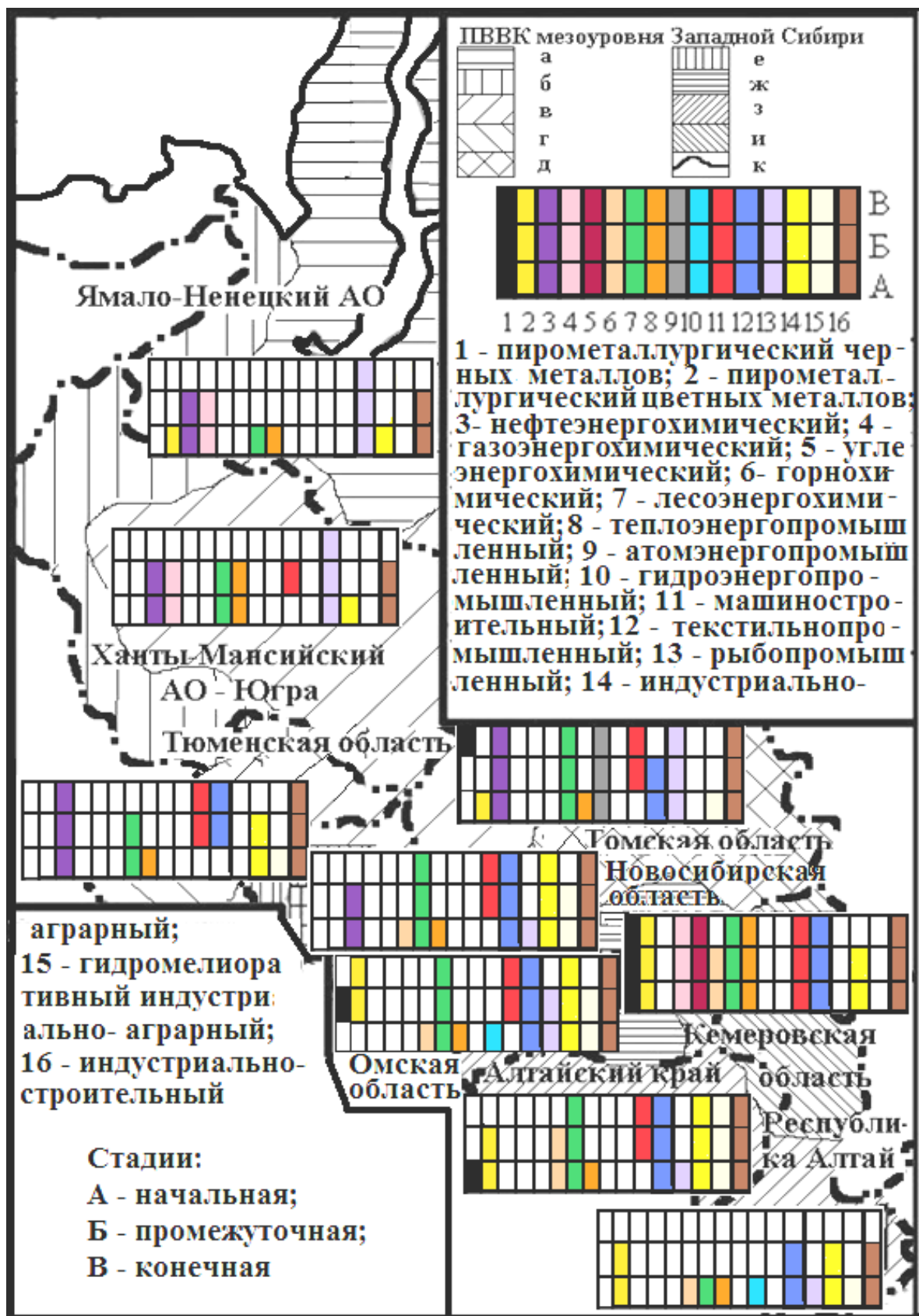

Рис. 1. Ресурсные циклы для регионов Западной Сибири

Рис. 2. Структура энергопроизводственных циклов и пространственно-временных воспроизводственных кластеров в Западной Сибири
 ПВБК мезоуровня: а — Пур-Тазовский, б — Приуральский, в — Среднеобский, г — Тюменский, д — Томский, е — Омский, ж — Новосибирский, з — Алтайский, и — Кузнецкий; к — границы ПВБК мезоуровня

Всего им было выделено восемь устойчиво повторяющихся совокупностей производственных процессов, являющихся, по мысли Н.Н.Колосовского, основой для выделения крупных экономических районов [13. С. 138]: пирометаллургический цикл черных металлов; пирометаллургический цикл цветных металлов; нефтеэнергохимический цикл; совокупность гидроэнергопромышленных циклов; совокупность циклов перерабатывающей индустрии; лесозенергетический цикл; совокупность индустриально-аграрных циклов; гидромелиоративный индустриально-аграрный цикл; перспективный атомноэнергетический.

В дальнейшем разработкой концепции ЭПЦ занимались такие ученые, как Ю.Г.Саушкин [23; 24], Т.М.Калашникова [11; 12], М.Д.Шарыгин [32—35], А.Т.Хрущев [30; 31], В.А.Осипов [19—21], Б.М.Ишмуратов [10] и др. Так, например, А.Т.Хрущев [30] выделяет следующие циклы: пирометаллургический черных металлов; пирометаллургический цветных металлов; химико-металлургический редких металлов; нефтеэнергохимический; газоэнергохимический; углеэнергохимический; сланцеэнергохимический; горно-химический; лесозенергохимический; теплоэнергопромышленный; атомэнергопромышленный; гидроэнергопромышленный; машиностроительный; текстильнопромышленный; рыбопромышленный; индустриально-аграрный; гидромелиоративный индустриально-аграрный; индустриально-строительный.

Выделяются как абстрактные ЭПЦ, так и конкретные, которые полностью входят в абстрактные. Как отмечает В.А.Осипов [20], состав и структура абстрактных ЭПЦ определяется существующей технологией; конкретные циклы могут проходить в своей жизни четыре стадии: зарождения, расцвета, стабилизации и трансформации в другие ЭПЦ.

Сочетание ЭПЦ и их сырьевых и энергетических баз на территории образует территориально-производственное ядро района. В настоящее время почти все сырье, необходимое для производства продукции, является комплексным. Использование такого сырья при первичной обработке обычно приводит к развитию ряда параллельных производственных цепочек. Разработка однородных видов сырья и получение из них родственных готовых продуктов в практике широко известно. Характер производственных процессов определяется также видом и количеством используемой энергии. Эти три обстоятельства дают возможность провести обобщение процессов, т.е. генерализацию ЭПЦ и построить их иерархию. Т.М.Калашникова [12] предлагает выделять три ступени: 1) генерализованные циклы и генерализованная совокупность циклов; 2) подциклы; 3) ветви циклов. Мы соглашаемся с данным предложением.

Как отмечает А.Т.Хрущев [31], развитие любого цикла происходит в соответствии со спецификой экономических и природных условий данной территории. Поэтому ЭПЦ — не только структурное образование, своего рода «строительный материал» для промышленных комплексов и ТПК вообще, но и совершенно конкретное в пространственном отношении явление. Появление новых циклов обусловлено, как правило, НТП и вовлечением в промышленный оборот ранее не использовавшихся сырьевых и топливно-энергетических ресурсов.

Наряду с этим возможна и реконструкция уже сложившихся циклов, так как переход к новым видам сырья, топлива и энергии изменяет характер производственных (технологических) процессов. Типовые сочетания производств и производственных процессов имеют модификации, вызванные местной экономико-географической спецификой, своеобразием контактов, существующих между отдельными энергопроизводственными циклами, районными особенностями в технике и технологии переработки сырья, топлива и энергии. Следовательно, по нашему мнению [27], один и тот же цикл, находящийся в разных экономических и природных условиях, может обладать неодинаковыми структурными признаками.

Отличие классификации циклов от классификации отраслей определяется тем, что ветви циклов, подциклы и генерализованные циклы представляют собой совокупности,

объединяющие производственные процессы от добычи (или производства) сырья до получения готового продукта, при этом в рассматриваемую совокупность включаются все вспомогательные и сопутствующие производства. При классификации отраслей производства перерабатывающие основной вид продукта и отходы, при этом получаемые, очень часто относятся к разным отраслям [11]. Введение ЭПЦ устраняет одно из главных затруднений отраслевого подхода — слабость отражения функциональной связи и зависимости производств.

Структура энергопроизводственных циклов и пространственно-временных воспроизводственных кластеров для районов Западной Сибири приведена на рисунке 2.

Рассмотрим предложение М.Д.Шарыгина о ресурсных энергосубстанционных циклах. При анализе территориальных социально-экономических систем (ТСЭС) М.Д.Шарыгин [33] вводит понятие **ресурсных энергосубстанционных циклов (РЭВЦ)**. Их сущность заключается в поточно-постадийном превращении исходных природных видов сырья и энергии в ТСЭС. Они включают вид природного сырья и/или энергии — экономико-технологическую цепочку производств — распределение — обмен — потребление продукции — возврат отходов, трансформированных веществ и энергии в природно-ресурсную и производственную подсистемы. Таким образом, РЭВЦ формируется на базе определенных природных элементов, включает поступательный круговорот вещества и энергии в целостных ТСЭС. Совокупность РЭВЦ в конкретных системах образует полициклические процессы регионального материального воспроизводства.

По своему содержанию, структуре и функциям РЭВЦ занимают промежуточное положение между ЭПЦ, с одной стороны, и ресурсными, с другой. Их развитие осуществляется в ТСЭС, которые определяют параметры, структуру, критерии и показатели их функционирования и которые, в свою очередь, зависят от характера их сочетания и уровня развития. РЭВЦ следует рассматривать с позиции целостных систем и отношения к ним людей — как производителей, так и потребителей.

Современная система генерализованных РЭВЦ ТСЭС представляется в следующем виде [35]: топливно-энергетический; металлурго-машиностроительный; нефтегазохимический; лесопромышленный; горнохимический; аграрно-промышленный; строительный; водохозяйственный; цикл на основе потребления воздуха.

При решении оптимизационных задач функционирования РЭВЦ необходимо учитывать всю систему критериев, проявляющихся на стадии природопользования, производства, распределения, обмена, потребления, а также воздействия на окружающую природную среду. С этой целью необходимо использование моделей. Таковыми могут быть модели природопользования и оценки сочетаний естественных ресурсов, производственно-структурные и территориально-структурные, экономико-экологические и др.

Гипертрофия сырьевых отраслей может дать сиюминутную выгоду на мировом рынке, но противоречит главным интересам региона. Передовые страны реализуют политику ресурсосбережения, а наши регионы вынуждены тормозить перевод региональной экономики на интенсивный путь развития, используя новые технологии. Таким образом, регионы обрекаются на роль сырьевого придатка стран Запада.

Хотя в теоретическом плане в развитии советского экономического районирования были достигнуты серьезные успехи, о чем свидетельствует, например, разработка научных концепций мирового значения энергопроизводственных циклов и территориально-производственных комплексов (ТПК), но на деле проблемы ЭПЦ и ТПК так и не нашли целостного рационального решения, в связи с чем разрыв между теорией и практикой экономического районирования непрерывно нарастал [1]. Кроме того, переход на другую систему развития производительных сил, произошедший в начале 1990-х гг., «похоронил» концепцию ЭПЦ, так как она могла применяться только в условиях социалистической системы.

С другой стороны, метод ЭПЦ обуславливает получение дополнительного экономического эффекта, что особенно важно для оптимизации условий жизни населения, повышения качества их жизни, и создает предпосылки для обоснованного прогноза развития оптимальной структуры кластеров. По Б.М.Ишмуратову [10. С. 162], «ЭПЦ — уникальное средство совмещения выгод ресурсной обеспеченности с инновационными перспективами, синтезом которых должны стать обновляемые (на основе внедрения новых технологий и повышения качества человеческого капитала) сочетания технологий, средство синтеза ресурсоориентированной экономики с идеалами современных ТПК».

Циклы изменяются с течением времени: меняется их структура (появляются новые звенья, ветви, материалы), одни циклы заменяются другими, появляются новые. По нашему мнению, в концепцию ЭПЦ необходимо ввести непроеизводственную сферу, тем более что именно непроеизводственная сфера является приоритетной при постиндустриальном развитии мировой экономики.

Такие циклы, которые назовем «циклами рыночной экономики» [28], будут характеризоваться всей совокупностью производственных и непроеизводственных процессов, развивающихся в определенном социально-эколого-экономическом районе на основе складывающихся пространственно-временных воспроизводственных кластеров. Примеры классификации циклов рыночной экономики отражены на рисунке 3.

Изменения в хозяйственной жизни вызывают также изменения в расселении; уже имеющаяся система расселения существенным образом влияет на дальнейшее развитие территориальной организации производительных сил. Более высокие ступени иерархической системы расселения — города — все больше сочетают определяющее развитие производительных сил отраслей воспроизводства. Таким образом, формирование единой системы расселения как формы является в то же время формированием социально-экономических территориальных комплексов как содержания кластеров.

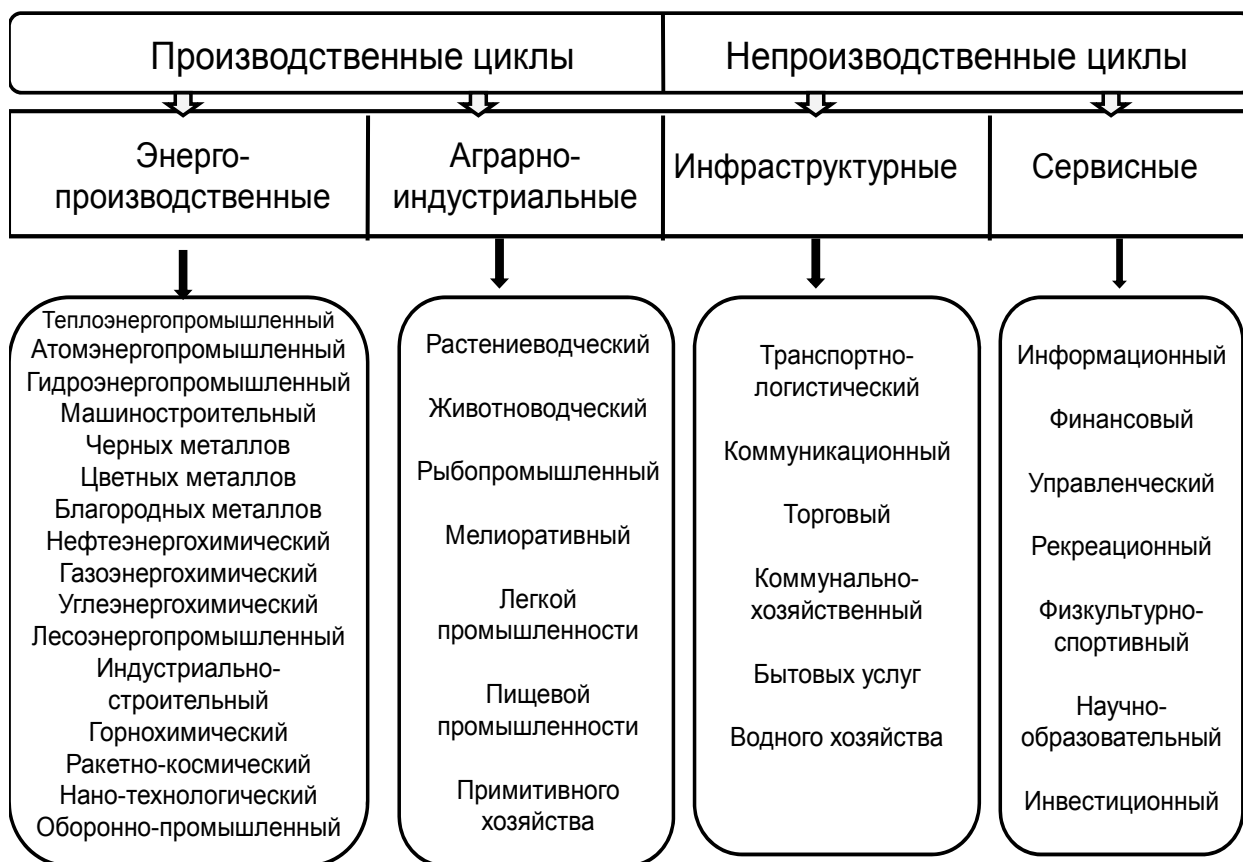

Рис. 3. Классификация циклов рыночной экономики

Многие кластеры и регионы России готовы и могут перейти от старых циклов (ЭПЦ) к новым циклам рыночной экономики. Например, закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО) военно-промышленного комплекса — к формирующемуся циклу ракетно-космических технологий; ЗАТО атомного комплекса — к атомнопромышленному циклу. Районы постиндустриального развития (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Новосибирск, Иркутск, технополисы, наукограды и некоторые другие) могут перейти к информационно-финансово-управленческому циклу. В этих районах сосредоточены основные финансово-промышленные группы России, межотраслевые банки, «управленческие штабы».

Сам же цикл вместо природного сырья или энергии в качестве начального ресурса использует информацию, затем с помощью специфической «экономико-технологической цепочки производств» получает необходимые финансы, занимается их распределением и обменом на другие виды ресурсов. Происходит потребление продукции (информации, финансов). С помощью механизма диффузии нововведений разнообразные новшества распространяются по территории внутри финансово-промышленных групп или холдингов. Часть информации возвращается в информационное пространство, откуда информация вновь может поступить в очередной цикл [26].

Информация является новым высокоэффективным ресурсом, важное значение которого выявила НТР. Современные информационные технологии внедряются на всех уровнях управления экономикой и во всех ее областях. Их основа — стандартизированные компоненты системы информации: компьютерная аппаратура, программное обеспечение и система коммуникаций. Фундаментом единой распределительной информационно-сотовой системы банков является теория построения распределенных информационно-вычислительных систем [38].

Индикатором, трудно поддающимся количественному выражению, является прогрессивность отраслевой и технологической структуры хозяйства региона, составляющей, как известно, материальную основу развития экономики регионов.

Согласно классификации технологических укладов [7], сегодня в мире доминирует пятый технологический уклад, ключевыми технологиями которого являются микроэлектроника, телекоммуникации, гибкая автоматизация, комбинированное применение различных конструкционных материалов. Одновременно наблюдается становление шестого, технологического уклада, его ключевыми факторами остаются информатика и микроэлектроника, на базе которых будет формироваться система искусственного интеллекта и развиваться биотехнология.

Технологическая база образует каркас региональных хозяйственных комплексов. Крупнейшие города и административные центры являются и ведущими научно-исследовательскими, и проектно-конструкторскими центрами. Как замечает Ф.Бродель [3. С. 315], «города — это “вечные” двигатели прогресса; как только появились первые признаки подъема, они взяли на себя ответственность за его продолжение». Появляются наукограды и технополисы как современная форма территориальной интеграции науки, образования и высокотехнологичных производств. Они включают капитало- и наукоемкие исследовательские, информационные и посреднические организации, т.е. возникают пространственно-временные воспроизводственные кластеры [25].

Учет объективных различий структуры и ритмики развития производительных сил Азиатской России позволяет ставить вопрос об изменении стратегии развития регионов, базирующейся на циклах рыночной экономики, в качестве начального ресурса которых используется информация. Такие циклы характеризуются совокупностью производственных и непроизводственных процессов, развивающихся в определенном районе на основе складывающихся пространственно-временных воспроизводственных кластеров.

Переход регионов на рыночные отношения, повышение роли экономической самостоятельности, усиление факторов территориальности, изменение форм собственности заставляют по-иному смотреть на процесс формирования экономических районов областного ранга. Ограниченность запасов отдельных природных ресурсов, в частности нефти и газа, нерациональное использование возобновимых (лесных, водных, земельных) ресурсов ставит задачи эффективного их использования. И это неудивительно, так как использование природных ресурсов является следствием происходящих в России социально-экономических процессов, определяющих ход формирования экономических районов. Многие регионы России имеют предпосылки развития с учетом проблем формирования структур циклического характера и фактора времени, готовы перейти от старых к новым циклам своего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айвазян С.А. Интегральные показатели качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. М., 2000.
2. Бабурин В.Л. Инновационные циклы в российской экономике М., 2002.
3. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М., 2008.
4. Бродель Ф. Средиземное море и средневековый мир в эпоху Филиппа II: В 3 ч. М., 2002. Ч. 1. Роль среды.
5. Бугаев В.К. Территориальная структура экономического района: теоретико-методологические аспекты. Л., 1986.
6. Валлерстайн И. Миросистемный анализ // Время мира. 1998. № 1.
7. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М., 1993.
8. Грицай О.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия: стадийная концепция территориального развития // Известия АН СССР. Сер. географическая. 1990. № 4.
9. Дмитриевский Ю.Д. Очерки социально-экономической географии: Развитие и проблемы. Л., 1990.
10. Ишмуратов Б.М. Геополитические аспекты формирования энергопроизводственных циклов и территориально-производственных комплексов в Южной Сибири // Природно-ресурсный потенциал Азиатской России и сопредельных стран: геоэкономическое, геоэкологическое и геополитическое районирование. Иркутск, 2004.
11. Калашникова Т.М. Использование экономико-географических методов при решении проблем экономики природных ресурсов // Экономическая и социальная география на пороге XXI в. М.; Смоленск, 1997.
12. Калашникова Т.М. Экономическое районирование. М., 1982.
13. Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. М., 1958.
14. Колосовский Н.Н. Производственно-территориальное сочетание (комплекс) в советской экономической географии // Вопросы географии. 1947. Вып. 6.
15. Комар И.В. Рациональное использование природных ресурсов и ресурсные циклы. М., 1975.
16. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры // Избр. соч. М., 1993.
17. Маергойз И.М. Территориальная структура хозяйства. Новосибирск, 1986.
18. Орехова Е.А. Исследование экономического развития: циклически-волновой подход // Циклы. Материалы VII Международной конференции. Ставрополь, 2005. Т. 1. URL: <http://www.ncstu.ru/cycles>
19. Осипов В.А. О соотношении «территориального» и «экстерриториального» в энергопроизводственных циклах // Территориальные социально-экономические системы Урала. Пермь, 1987.
20. Осипов В.А. Энергопроизводственные циклы: ретроспектива и современность // География и природные ресурсы. 1989. № 1.
21. Осипов В.А., Шарыгин М.Д. Энергопроизводственные циклы: проблемы теории и практики. Л., 1988.
22. Родионова И.А. Макрогеография промышленности мира: Учеб. пособие. М., 2000.
23. Саушкин Ю.Г. Избранные труды. Смоленск, 2001.
24. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М., 1973.
25. Соколов С.Н. Предпосылки развития регионов с точки зрения циклично-волновой методологии и конкурентоспособности // Вестн. Нижневарт. гос. гуманит. ун-та. Сер. «Естественные науки и науки о Земле». 2009. № 1.
26. Соколов С.Н. Пространственно-временная организация производительных сил Азиатской России. Нижневартовск, 2006.
27. Соколов С.Н. Циклы развития территории Западной Сибири // Науч. тр. Нижневарт. гос. гуманит. ун-та. Нижневартовск, 2007. Вып. 3.

28. Соколов С.Н. Циклы рыночной экономики // *Vědecký průmysl evropského kontinentu* — 2008: Materiály IV mezinárodní vědecko-praktická konference. Díl 13. Praha, 2008.
29. Хорев Б.С. Территориальная организация общества (Актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР). М., 1981.
30. Хрущев А.Т. География промышленности СССР. М., 1986.
31. Хрущев А.Т. Научно-технический прогресс и территориальная организация промышленности // *Экономическая и социальная география на пороге XXI в.* М.; Смоленск, 1997.
32. Шарыгин М.Д. Основные проблемы социально-экономической географии: Учеб. пособие. Пермь, 1982.
33. Шарыгин М.Д. Региональная организация общества (теоретико-методологические проблемы совершенствования). Пермь. 1992.
34. Шарыгин М.Д. Территориальные общественные системы (региональный и локальный уровни организации и управления): Избр. тр. Пермь, 2003.
35. Шарыгин М.Д. Территориальные социально-экономические системы: источники и проблемы развития // *Территориальные и социально-экономические системы Урала.* Пермь, 1984.
36. Шлезингер А.М. Циклы американской истории. М., 1992.
37. Шувалов В.Е. Концепция проблем развития отечественной районной школы социально-экономической географии // *Вестн. МГУ. Сер. географическая.* 2005. № 1.
38. Юзвизин И.И. Информациология или закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромирах Вселенной. 4-е изд. М., 1996.
39. Friedmann J. *Regional development policy.* Boston, 1966.
40. Wallerstein I. *World-systems analysis // Social theory today* / Ed. by A.Giddens and J.H.Turner. Cambridge, 1987.